

УДК 81'373:711.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-2-313-318

**Дендронимическая лексика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков:
происхождение, структура и функционирование**

О. Е. Поляков

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
kafmoksha2012@rambler.ru*

Н. В. Леткина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
letkinanv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается происхождение, структура и функционирование мордовских дендронимов, поскольку они являются одним из основных компонентов словарного состава мордовских языков. Объектом исследования послужили названия деревьев, кустарников мокшанского и эрзянского языков, и связанные с ними объекты номинации. Особое внимание уделяется дендронимам, которые образовались в общемордовском языке, а также в период самостоятельного развития мокшанского и эрзянского языков.

Цель: выявить происхождение дендронимов (время и источник), учитывая их структуру и функционирование в речи мокшан и эрзян, а также денотативные признаки реалий.

Материалы исследования: материалом исследования послужили дендронимическая лексика мордовских языков и связанные с ней номинации.

Результаты и научная новизна. Авторы статьи выявили более 120 дендронимов и связанных с ними номинаций из разных источников (орфографических словарях, русско-мокшанских, мокшанско-русских, русско-эрзянских, эрзянско-русских словарях, в том числе отраслевых словарях), определено происхождение дендронимов и их структура, выявлены особенности их употребления в мокшанском и эрзянском языках. В результате исследования было установлено, что формирование мордовской дендронимической лексики происходило на протяжении многих тысячелетий. Научная новизна заключается в том, что дендронимическая лексика мордовских языков подвергается анализу впервые.

Ключевые слова: дендрофлора, кустарники, деревья, мокшанский, эрзянский, общемордовский, прауральский язык, прафинно-угорский язык, волжский язык, прапермский язык.

Для цитирования: Поляков О. Е., Леткина Н. В. Дендронимическая лексика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков: происхождение, структура и функционирование // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 313–318.

**Dendronymic vocabulary of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages:
origin, structure and functioning**

O. E. Polyakov

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
kafmoksha2012@rambler.ru*

N. V. Letkina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
letkinanv@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyses the origin, structure and functioning of dendronymic vocabulary in the Mordovian languages, since they represent the significant part of the Mordovian languages vocabulary. The authors consider the names of trees, shrubs of the Moksha and Erzya languages, and related objects of nomination. In particular, special attention is given to the dendronymic vocabulary of the Mordovian languages formed during the period of independent development of the Moksha and Erzya languages.

Objective: to identify the origin of dendronymic vocabulary (time and source), taking into account their structure and functioning in the Moksha and Erzya languages, as well as the denotative features of the vocabulary.

Research materials: dendronymic vocabulary of the Mordovian languages and the related.

Results and novelty of the research: the authors of the article have identified more than 120 dendronyms and related nominations from various sources (such as spelling dictionaries, Russian-Moksha, Moksha-Russian, Russian-Erzya, Erzya-Russian dictionaries, including specialized dictionaries); have determined origin of the dendronyms and their structure; have identified features of their use in the Moksha and Erzya languages. In the result, it was found that the Mordovian dendronymic vocabulary had been developed during many millennia. The scientific novelty lies in the fact that the dendronymic vocabulary of the Mordovian languages has been analyzed for the first time.

Key words: dendroflora, shrubs, trees, Moksha language, Erzya language, Proto-Mordovian languages, Proto-Uralic language, Proto-Finno-Ugric language, Volga language, Proto-Permian language.

For citation: Polyakov O. E., Letkina N. V. Dendronymic vocabulary of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages: origin, structure and functioning // Vestnik угроведения = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11(2): 313–318.

Введение

В изучении истории, культуры народов большую ценность представляют данные различных пластов лексики, например, названия животных, еды, природных явлений и др. Их изучению посвящено довольно большое количество работ финно-угроведов [2; 4; 5; 6; 12; 13; 15; 17; 18; 22].

Названия деревьев, кустарников и связанные с ними номинации – довольно значительная часть мокшанской и эрзянской лексики. Их анализ необходим, поскольку, во-первых, они постепенно забываются, во-вторых, проливают свет как на историю формирования мордовских языков, а названия дендронимов, вошедшие в мордовские языки, свидетельствуют о контактах мордвы с другими народами.

Некоторые дендронимы в мокшанском и эрзянском языках очень древние и пришли они ещё из прауральского языка (существовал 6000 лет тому назад), например, *куз* ‘ель’, *тума* ‘дуб’ и др., наибольшее количество названий финно-угорского происхождения, например: *сирек* ‘ясень’, *пою* ‘осина’ и др., большое количество слов появилось в общемордовском языке, например: *атямарькс*, *атямарь чувта* ‘вишня’, *каль* ‘ива’ и др.

И понятно, что после разделения общемордовского языка на мокшанский и эрзянский языки для выражения одного и того же понятия появились разные слова (м. *илядь* – э. *чокшине*, ‘вечер’; м. *тракс* – э. *скал* ‘корова’), в том числе и названия дендронимов: *пинень ёркиш/верьгиз ленге* ‘крушина’ и др.

Очень часто в мордовских литературных языках и диалектах какое-либо дерево или куст имеют разные названия: *каль* ‘ветла’ – диал. *акша кальс* < *акша* ‘белая’ и *каль* ‘ива’; *акшелкс* ‘беловатый’; *акшу* ‘белый’; *понав кало* < *понав* ‘волосатый’ и *каль* ‘ива’.

Мокшанские и эрзянские дендронимы разнообразны и по своей структуре. Некоторые из них состоят из однокоренного слова (*куз* ‘сосна’, *пою/пой* ‘осина’); другие – сложные (м. *атятума* ‘чёрный дуб’ < *атя* ‘старик’ и *тума* ‘дуб’; э. *ведьинзей*

‘ежевика’ < *ведь* ‘вода’ и *иньзей* ‘малина’), довольно много названий, которые состоят из трёх слов (м. *саразонь кулофтома шуфта* ‘крушина ломкая’, э. *саразонь куловтома чувто* ‘бузина’ < *сараз* ‘курица’ и *куломс* ‘умереть’ и *шуфта/чувто* ‘дерево’).

Мордовские дендронимы по своему семантическому содержанию могут быть: однозначными лексическими единицами с *пою/пой* ‘осина’, *уштор/укштор* ‘клён’, и полисемантическими (м. *офтмарькс* – 1. шиповник, 2. можжевельник обыкновенный).

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили названия дендронимов, извлечённые из различных лексикографических источников, во-первых, из орфографических словарей: мокшанские издавались в 1935, 1957, 1979, 1987 годы; эрзянские – в 1939, 1955, 1969, 1978 годы [9, 203–204]. Во-вторых, двуязычные: русско-мокшанские, которые издавались в 1899, 1941, 1953, 1958, 1993 годы; мокшанско-русские – в 1933, 1949, 1993, 1988, [7, 69–70]; русско-эрзянские, которые издавались в 1899, 1931, 1948, 1949, 1958, 1993, 2004; эрзянско-русские – в 1930, 1931, 1949, 1974, 1999, 2003 годы [9, 69–70, 370]. Мокшанские и эрзянские дендронимы содержат и двуязычные русско-мокшанский и русско-эрзянский школьные словари [11].

Использованы отраслевые словари Р. Н. Бузаковой и О. Е. Полякова. Они содержат названия ботанической лексики [3; 10], а также этимологический словарь Д. В. Цыганкина и М. В. Мосина [17].

Нами также использованы различные словари, изданные по другим финно-угорским языкам [1; 7; 8; 14; 16; 19; 20; 21; 23].

При исследовании многочисленной группы дендронимов в мокшанском и эрзянском языках нами был использован один из основных лингвистических методов, а именно, описательный. Посредством сравнительно-типологического ме-

тогда нами выявлены их сходства и различия в мокшанском и эрзянском языках и их диалектах.

Результаты

В мордовских языках по степени употребляемости дендронимов различаются названия: 1) которые употребляются повсеместно, и они известны как в литературных языках, так и в диалектах, например: *куз* ‘ель’, *тума/тумо* ‘дуб’, *чивче/чевге* ‘калина’, *керь* ‘лубок’, *марлю/умарина* ‘яблоня’; 2) которые имеют узкоограниченную территорию функционирования, т. е. они встречаются только в диалектной речи, например: *акиша каль* ‘ива’, *баяравань пилькст* ‘клён’, *китайскяй кстыкс* ‘ирга’, *казмарькс* ‘можжевелик’, *дорбо* ‘крыжовник’.

Анализируемый нами материал свидетельствует о том, что по семантическому содержанию основная масса мокшанских и эрзянских дендронимов – однозначные лексические единицы, например, *марлю* ‘яблоня’, *керь* ‘кора’, *канда* ‘ствол’, *селей* ‘вяз’, *индерь* ‘жимолость’, *каль* ‘ива’. Редко, но в мокшанском языке встречаются полисемантические названия: *офтомарькс* – 1. ‘шиповник’, 2. ‘можжевелик’; *офтонь кстыкс* – 1. ‘жимолость лесная’, 2. ‘бересклет’. В эрзянском языке такие названия не обнаружены, однако названия многих трав – полисемантически.

В разных языках существует довольно много дендронимов, которые имеют несколько названий, т. е. образуют синонимические ряды, например, «вяз» – *маразь*, *пингокс шуфта*, *сяли*; «шиповник» – *врьгазмарькс*, *казмарькс*, *мациень камакиш*, *офтонь бока*, *офтоморькс*, *офтомкрбанкс*, *офтонь покорькс*, *офтонь шапакс*; «шиповник» – *овтоумарь куро*, *овтонь бус*, *татарумарь*, *овтонь марь чувто*.

В мордовских языках и их диалектах есть незначительное количество русизмов: *сирень*, *слива*, *облепиха*. В словаре Р. Н. Бузаковой мы находим слова: *гранат чувто*, *лимон чувто*, *апельсин чувто*. А исследователь коми языка А. Н. Ракин [23] из словарей удмуртского языка приводит заимствования: *баобаб*, *анчар*, *чай пу* (*пу* ‘дерево’). Не вызывает сомнения тот факт, что в речи мордвы и коми существуют названия деревьев, которые не произрастают на территории их проживания. Можно предположить, что в наши словари можно внести названия многих деревьев мира, только добавив к ним слова *чувто*, *пу* ‘дерево’.

Как известно, в мокшанском и эрзянском языках более 350 заимствований из татарского и чувашского языков (термины родства, пищи, сельскохозяйственных орудий и т. д.). Однако среди

собственно дендронимических названий ни одно тюркское заимствование не выявлено. Есть только два названия несобственного дендронимического характера: *тарад* ‘ветвь’ < тат. *тарад* ‘ветвь’, *имож* ‘фрукты’ < башк. *емеш* ‘фрукт’. В мокшанском и эрзянском языках есть и другие названия подобного типа: *кузмарь* ‘еловая шишка’, *пичемарь* ‘сосновая шишка’, *лона* ‘лист’, *юр* ‘корень’, *путьке* ‘почка’, *пилькс* «‘серёжка’».

Дендронимы мокшанского и эрзянского языков с точки зрения происхождения составляют названия прауральского, финно-угорского и общемордовского периодов.

Для самой древней – прауральской эпохи реконструируется всего 5 архетипов: *куз* ‘ель’ < *kōse, *пою/ной* ‘осина’ < *poje, *морга/марго* ‘сук’ < *marga, *нал* ‘стрела’ < *nole, *лаймарькс/лём* < **b’eme* [17, 20].

Гораздо больше дендронимов в мокшанском и эрзянском языках финно-угорского происхождения. В ходе исследования нами установлено 13 архетипов: *каль* ‘ива’ < *kals, *керь* ‘лубок’ < *kere, *пяше/некие* ‘липа’ < **rākc’nä*, *пизелькс/пизел* ‘рябина’ < **pic’la*, *сяли/селей* ‘вяз’ < **s’elen*, *сирек/сирть* < **sara-*, *тума/тумо* ‘дуб’ < *toma, *марлю/умарчувто* ‘яблоня’ < *omena, *чивге/чевге*, *чувто* ‘калина’ < *šewe, *шукисторукс/шукисторов* ‘смородина’ < **čukstur-*, *уитор/укиор* ‘клён’ < *wakštere.

Нами была обнаружена только пара слов финно-угорского происхождения: *инезикс/инзей* ‘малина’ < *хапэс’з*, *пиче* ‘сосна’ < *pešä.

Конечно, довольно большое количество дендронимов было образовано в общемордовский период. В то время, вероятно, появились сложные названия, хотя их отдельные компоненты восходят к уральскому или финно-угорскому, финно-пермскому периодам, например: *кузмарь* ‘еловая шишка’ < *куз* ‘ель’ (праураль.) и *марь* ‘ягода’ (фин.-уг.), э. *ведьгаль* < *ведь* ‘вода’ (праур.) и *каль* ‘ива’ (фин.-уг.), *лаймарькс/лёмзер* ‘черёмуха’ < *лайле-/лём-* ‘пойма’ (праур.) и м. *марь* ‘ягода’, э. *зёр-*, *сёра* ‘зерно’ (фин.-уг.), *пичелюкс/пичечуля* ‘голубика’ < *пиче* ‘сосна’ (фин.-перм.) и *люкс* ‘?’/ *чуля* ‘черника’.

При написании статьи нами выявлено более 120 наименований деревьев и кустарников, а также впервые установлено их происхождение, определена их структура и прослежено их употребление в мокшанском и эрзянском языках.

Обсуждение и заключение

Исследуя дендронимы в мокшанском и эрзянском языках, учитывая их особенности мы можем

предположить, что в данных языках есть названия деревьев и кустарников, которые образовались и в общемордовском языке. Конечно, надо также учитывать тот факт, что после разделения общемордовского языка (V–VII веков н.э.) в названиях некоторых дендронимов в мокшанском и эрзянском языках появились фонетические различия [10, 66] *акша куфтолкс/ашо акация* ‘акация’, *покав шукикторов/понав шукиторукс* ‘крыжовник’, *баяравань шуфта/баяронь умарина* ‘боярышник обыкновенный’, *акша каль/ашо каль* ‘ива белая’, *врьгаз ленгя/вергиз ленге* ‘крушина’, *якстере шукиторукс/якстере шукиторов* ‘смородина красная’, м. *ламбама каль* ‘ива, из-под сока которой течёт сладкий сок’/ э. такого названия нет, *азок* ‘вереск’/ э. такого названия нет, *пинень ёркиш/ вергиз ленге* ‘крушина ломкая’.

В мокшанском и эрзянском языках и их диалектах есть одинаково оформленные дендронимы, но они различны по значению или одно и то же значение выражается различными словами: *саразонь кулофтома/сарозонь куловтомо чувто* ‘бузина’, *офтонь чуле/сэнъ умарь куро* ‘можжевелик’, *якстере каль/сувозь лопакаль* ‘ива остролистная’; *вернай/эрба* ‘верба’.

В мордовских языках и их диалектах основная масса дендронимов имеет прозрачное смысловое содержание, которое обычно связано с каким-либо денотативным признаком реалий. Поэтому они и понятны носителям языка. Нами выделено несколько типов названий, исходя из того, какой признак лежит в основе номинации.

1. В обоих мордовских языках довольно многочисленную группу составляют дендронимы, указывающие на цветовые особенности реалий: *акша куфтолкс/ашо акация* ‘акация белая’ (букв. белая акация), *акша каль/ашо каль* ‘ива белая’ (букв. белая ива), *якстере каль/якстере тарад каль* ‘ива пурпурная’ (букв. красная ива/ива с красными ветками), *равжа кстый/раужо шукитурув* ‘смородина чёрная’ (букв. чёрная смородина), *якстере шукиторукс/якстере шукитурув* ‘смородина красная’ (букв. красная смородина), м. *тюжя куфтолкс* ‘акация жёлтая’ (букв. жёлтая акация).

Сокращения

башк. – башкирский, букв. – буквально, м. – мокшанский, праур. – прауральский, сарм. – сарматский, тат. – татарский, фин.-уг. – финно-угорский, фин.-перм. – финно-пермский, э. – эрзянский.

Список источников и литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1988. 238 с.
2. Арзамасова О.А. Наименование кухни в удмуртских диалектах // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.). Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С.78–82.

2. Названия, подчёркивающие морфологические особенности реалий (особенности листьев, веток, корней, хвои): э. *якстере тарад каль* ‘ива пурпурная’ (букв. ива с красными ветками), *понав ксты/понав шукиторов* ‘крыжовник’ (букв. волосатая ягода), э. *сувозь лопа каль* ‘ива остролистная’ (букв. ива с узкими листьями), э. *сэнъ умарь куз* ‘можжевелик’ (букв. ель с синими ягодами).

3. Названия, указывающие на условия произрастания, на территорию распространения: *шаймарь/чеядавксонь умарь* ‘клюква болотная’ (букв. ягода, растущая на болоте), м. *вирьмарлю* ‘дикая яблоня’ (букв. лесная яблоня), э. *ведьинзей* ‘ежевика’ (букв. водяная малина), *пичень кстыкс/пичеумарь* ‘брусника’ (букв. ягода сосны), *лаймарькс/лемзёр* ‘черёмуха’ (букв. пойменная ягода).

4. Дендронимы, содержащие названия животных: *врьгазонь ленгя/вергиз ленге* ‘крушина’ (букв. волчья лыко), *врьгазонь сельме/вергиз сельмь* ‘крушина ольховидная’ (букв. волчья глаза), *врьгазонь пайгоня / вергизонь пилекст* ‘бересклет бородавчатый’ (букв. волчий звонок/волчья серьга), *офтфмарькс/овтоумарь* ‘шиповник’ (букв. яблоко медведя), м. *казмарькс* ‘шиповник’ (букв. ягоды козы), м. *сявакаль* ‘ива козья’ (букв. ива козы), м. *офтонь кстыкс* ‘жимолость’ (букв. ягоды медведя).

Таким образом, материалы нашего исследования свидетельствуют о том, что формирование системы дендронимической лексики мокшанского и эрзянского языков происходило на протяжении многих тысячелетий. В основном эта лексика развивалась за счёт внутренних ресурсов, а заимствованных названий в мордовских языках довольно мало. Названия позднего образования, как следует из нашего исследования, имеют прозрачное смысловое содержание. Подобного рода названия не только указывают на соответствующих представителей дендрофлоры, но дают им ту или иную характеристику. С другой стороны, по материалам нашего исследования нельзя точно определить, какой тип номинации более характерен для мокшанского и эрзянского языка.

3. Бузакова Р. Н. Тикшень валкс (Словарь названий растений). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1996. 140 с.
4. Гурьянова Л. А., Цыплякова О. Ю. Русско-эрзянский школьный словарь. Саранск: Мордов. книжн. изд-во. 2016. 385 с.
5. Дмитриева Т. Н. Мансийские фитонимы в полевых материалах топонимической экспедиции Уральского университета (номинация по месту произрастания растения) // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.). Ижевск: Издательство Анны Зелениной, 2019. С. 185–192.
6. Иванова Г. С., Поляков О. Е., Леткина Н. В. Употребление гласных непереднего ряда в мокшанском языке (на примере юго-восточного диалекта) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. №2 (46). С. 225–229.
7. Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский. Л.: Просвещение, 1986. 245 с.
8. Лыткин В. И., Гуляк Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
9. Мордовские языки: энциклопедия / науч. ред. А. Н. Келина, А. В. Чернов. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 384 с.
10. Поляков О.Е. Атянь-атяньке и синь кяльсна (Древняя мордва и их язык). Саранск: Мордов. книжн. изд-во. 1991. 68 с.
11. Поляков О. Е., Келина А. Н. Русско-мокшанский школьный словарь. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2015. 356 с.
12. Поляков О. Е., Левина М. З. Культура, хозяйственная деятельность и язык древней мордвы (предком мокши и эрзы) // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 3. С. 73–80.
13. Ракин А. Н. Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка (названия атмосферных явлений) // Вестник угроведения. 2015. № 2. С. 76–81.
14. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. Л.: Учпедгиз, 1954. 392 с.
15. Сибатрова С.С. О религиозной лексике марийского языка (по материалам современных марийских словарей) // Финно-угроведение. 2018. № 59. С. 95–103.
16. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
17. Цыганкин В. Д., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 224 с.
18. Цыпанов Е. А. Эмотиология в коми языкознании: пейоративные слова – названия предметов быта и зооморфизмы // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 110–119.
19. Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. 398 с.
20. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest: Akadémiai kiadó, 1969. 316 p.
21. Paasonen X. Mordwinische Wörterbuch. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1996. T. 4: 2703 p.
22. Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiado, 1988. Band 1. 905 p.
23. Rakin A. N. Dendronimische Lexik in den komi-syrjänische Sprache // Linguistica Uralica, № 1. Tallinn, 2002. pp. 26–32.

References

1. Alatyrev V. I. *Jetimologicheskij slovar' udmurtskogo jazyka* [Etymological dictionary of the Udmurt language]. Izhevsk: Izd. Udmur. Un-ta Publ., 1988. 238 p. (In Russian)
2. Arzamazova O. A. *Naimenovanie kukhni v udmurtskikh dialektakh* [The cuisine vocabulary in the Udmurt dialects]. *Finno-ugorskiy mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sbornik statey po materialam VI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii finno-ugrovedov (Izhevsk, 4–7 iyunya 2019)* [The Finno-Ugric world in the multiethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges: collection of articles based on the materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies (Izhevsk, June 04–07, 2019)]. Izhevsk: Izd-vo Anny Zeleninoy Publ., 2019. pp. 78–82. (In Russian)
3. Buzakova R. N. *Tikshen' valks* [Dictionary of plants' names]. Saransk: Mordov. knizh. izd-vo Publ., 1996. 140 p. (In Mordovian)
4. Guryanova L. A., Tsyplyakova O. Yu. *Russko-erzjanskij shkol'nyj slovar'* [Russian-Erzya school dictionary]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2016. 385 p. (In Russian)
5. Dmitrieva T. N. *Mansiyskie fitonimy v polevykh materialakh toponimicheskoy ekspeditsii Ural'skogo universiteta (nominatsiya po mestu proizrastaniya rasteniya)* [Mansi phytonyms in field materials of the toponymic expedition of the Ural University (nomination by the place of plant growth)]. *Finno-ugorskiy mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sbornik statey po materialam VI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii finno-ugrovedov (Izhevsk, 4–7 iyunya 2019)* [The Finno-Ugric world in the multiethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges: collection of articles based on the materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies (Izhevsk, June 4-7, 2019)]. Izhevsk: Izd-vo Anny Zeleninoy Publ., 2019. pp. 185–192. (In Russian)
6. Ivanova G. S., Polyakov O. E., Letkina N. V. *Upotreblenie glasnykh neperednego ryada v mokshanskom yazyke (na primere yugo-vostochnogo dialekta)* [The use of non-front vowels in the Moksha language (on the example of the South-Eastern dialect)]. *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2018, no. 2 (46), pp. 225–229. (In Russian)
7. Kert G. M. *Slovar' saamsko-russkij i russko-saamskij* [Sami-Russian and Russian-Sami dictionary]. Leningrad: Prosvshhenie Publ., 1986. 245 p. (In Russian)

8. Lytkin V. I., Gulyak E. S. *Kratkij jetimologicheskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 386 p. (In Russian)
9. *Mordovskie jazyki. Jenciklopedija* [Mordovian languages. Encyclopedia]. Saransk: NII gumanit. nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordovia Publ., 2012. 384 p. (In Russian)
10. Polyakov O. E. *Atjan'-atjan'ke i sin'kjal'sna* [The ancient Mordovian people and their language]. Saransk: Mordov. knzh. izd-vo Publ., 1991. 66 p. (In Moksha)
11. Polyakov O. E., Kelina A. N. *Russko-mokshanskij shkol'nyj slovar'* [Russian-Moksha school dictionary]. Saransk: Mordov. knzh. izd-vo Publ., 2015. 356 p. (In Russian)
12. Polyakov O. E., Levina M. Z. *Kul'tura, khozyaystvennaya deyatelnost' i yazyk drevney mordvy (predkom mokshi i er'zi)* [Culture, economic activity and language of the ancient Mordovian people (ancestor of the Moksha and Erzya)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovian University Bulletin], 2015, no. 25 (3), pp. 73–80. (In Russian)
13. Rakin A. N. *Meteorologicheskaya leksika komi-permyatskogo jazyka (nazvaniya atmosferykh yavleniy)* [Meteorological vocabulary of the Permian Komi language (names of atmospheric phenomena)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 2, pp. 76–81. (In Russian)
14. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1954. 392 p. (In Russian)
15. Sibatrova S. S. *O religioznoj leksike mariyskogo jazyka (po materialam sovremennykh mariyskikh slovarey)* [About the religious vocabulary of the Mari language (based on the materials of modern Mari dictionaries)]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2018, no. 59, pp. 95–103. (In Russian)
16. Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-hantyjskikh dialektov* [Dictionary of East Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. 543 p. (In Russian)
17. Tsygankin V. D., Mosin M. V. *Jetimologijan' valks* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2015. 224 p. (In Mordovian)
18. Tsypanov E. A. *Emotologiya v komi yazykoznanii: peyorativnye slova – nazvaniya predmetov byta i zoomorfizmy* [Emotology in Komi linguistics: pejorative words – names of everyday objects and zoomorphisms]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 110–119. (In Russian)
19. *Jazyki mira. Ural'skie jazyki* [Languages of the world. The Uralic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1993. 398 p. (In Russian)
20. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest: Akadémiai kiadó, 1969. 316 p. (In German)
21. Paasonen X. *Mordwinische Wörterbuch*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1996. Vol. 4: S–Ž. 2703 p. (In German)
22. Rakin A. N. Dendronimische Lexik in den komi-syrjänische Sprache. *Linguistica Uralica*, 2002, no. 1, pp. 26–32. (In German)
23. Redei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiado, 1988. Bd 1. 905 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поляков Осип Егорович, профессор кафедры мордовских языков, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор филологических наук.

kafmoksha2012@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-0232-7501

Леткина Наталия Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат философских наук.

letkinanv@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-9406-0079

ABOUT THE AUTHORS

Polyakov Osip Egorovich, Professor of the Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1), Doctor of Philological Sciences.

kafmoksha2012@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-0232-7501

Letkina Natalia Vladimirovna, Associate Professor of the Department of English Language for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68/1), Candidate of Philosophical Sciences.

letkinanv@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-9406-0079